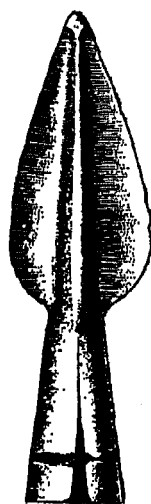
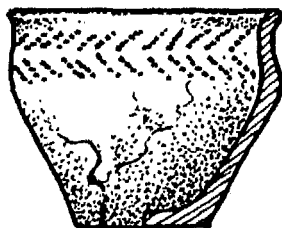

ІНСТИТУТ АРХЕОЛОГІЇ
НАЦІОНАЛЬНОЇ АКАДЕМІЇ НАУК УКРАЇНИ

Сучасні проблеми археології

КИЇВ—2002

Сучасні проблеми археології / Збірка наукових праць.—
К., 2002.— 260 с.

Збірку присвячено пам'яті видатного археолога другої половини ХХ ст. Володимира Федоровича Генінга. Тематика відображає широту інтересів вченого — від палеоліту до середньовіччя, а також напрями його діяльності — теорія й методика археологічних досліджень, реконструкція історичного процесу.

Для археологів, істориків, студентів та аспірантів гуманітарних факультетів і всіх, хто цікавиться історією Євразійських просторів.

Наукове видання

Затверджено до друку Вченою радою
Інституту археології НАН України

Рецензенти: д. і. н. *МУРЗИН В. Ю.*
д. і. н. *ІВАКІН Г. Ю.*

Книга видана за фінансової підтримки
Міжнародного благодійного фонду «Скарби Русі—України»

Редакційна колегія:
чл.-кор. НАНУ *Крижицький С. Д.* (відповідальний редактор),
к. і. н. *Пачкова С. П.*, к. і. н. *Бунятян К. П.*, к. і. н. *Абашина Н. С.*

ISBN 966-02-2378-1

© Інститут археології
НАН України

музее, не имея специальных знаний. К тому же именно этот уровень жизнедеятельности социума наиболее полно отражен в предметном мире.

III. Научная интерпретация не может быть тождественна музейной в силу выполнения ими социальных задач разного порядка. Более того, без нее музейная интерпретация становится практически невозможной. Поэтому она должна ей предшествовать.

Однако зачастую происходит подмена музейной интерпретации научной. Так как проектированием экспозиции в музее зачастую занимаются археологи-исследователи, происходит прямой перенос научной систематизации и интерпретации археологической коллекции в музейную экспозицию. В силу того, что проектирование экспозиции в современном музееведении представляет собой сложившийся особый вид деятельности, эти функции должны осуществляться не археологами-профессионалами, работающими в музее, а специалистами в области проектирования экспозиции.

Также музейная и научная интерпретация как этапы создания археологической экспозиции имеют разную направленность. Если научная интерпретация стремится к обобщению данных, полученных в процессе изучения археологических артефактов, то музейная, напротив, включает эти данные в современную культуру через понятия конкретно-исторические, которые можно выразить в предметно-пространственной форме.

В целом же, задача и научного, и музейного объяснения археологического материала состоит в том, чтобы через свою объяснительную модель ввести совокупность рассматриваемых археологических артефактов в другую систему координат. Потеря части своих значений археологическими предметами в процессе подчинения общей системе, лежащей в основе научной и музейной интерпретаций, является неизбежной. Однако именно так можно сделать экспозицию целостной, лаконичной и избежать ее перегрузки археологическим материалом.

Журавлева Г. Н. (Ижевск)

ПИСЬМЕННЫЕ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ В ПАЛЕОДЕМОГРАФИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ

Археологи и палеоантропологи все большее внимание уделяют проблемам демографии древнего населения. Демографические наблюдения в значительной мере позволяют реконструировать исторические процессы. Наиболее важное значение, особенно в первобытности, имели половозрастные характеристики, поскольку в зависимости, например, от пола индивид достаточно отчетливо ощущал переход в очередной возрастной класс и вместе с этим приобретал определенный социальный статус.

Начало изучению вопросов палеодемографии в отечественной археологии и антропологии положил В. П. Алексеев. На основе палеоантропологических выборок с территории СССР он дал половозрастную характеристику, продолжительность жизни населения от эпохи палеолита до позднего средневековья (1971). В это же время по материалам пьяноборского могильника Чеганда II в Удмуртском Прикамье В. Ф. Генинг определил численность коллектива, оставившего этот памятник (1971). Тогда же начинают активно использоваться и информативные возможности поселений (Шовкопляс И. Г., 1965; Григорьев Г. П., 1969; Массон В. М., 1971 и др.).

Методика статистической характеристики и сравнительного анализа погребального обряда, разработанная В. Ф. Генингом и В. А. Борзуновым,

показала, что существует недостаток работ методологического и методического плана. Поэтому данная методика, предназначенная вначале для определения этнокультурных характеристик, вскоре получает развитие и совершенствование в работах, посвященных социальным реконструкциям. В 80-х гг. прошлого столетия начинает активно решаться проблема методов социальных реконструкций и демографической структуры древнего населения (Кислый А. Е., 1985; Пустовалов С. Ж., Черных Л. А., 1982; Колесников А. Г., 1985 и др.). Параллельно совершенствуются и методики использования антропологических материалов для социальных характеристик (Козинцев А. Г., 1971; Мамонова Н. Н., 1978; Мовсесян А., 1983; Яблонский Л. Т., 1980; Медникова М. Б., Бужилова А. П., 1993 и др.).

Однако во всех случаях исследователи рассматривают остатки поселений, захоронения людей, погребальный обряд и сопровождающий инвентарь как зеркальное отображение реальной жизни. На самом деле ни численность, ни структура могильника не соответствуют структуре реально функционирующего общества, поскольку в могильнике отображен процесс вымирания людей, рожденных в определенном интервале времени и пребывавших в момент смерти в определенном возрастном классе. Поэтому необходимо найти метод реконструкции реальной общественной структуры.

По предложению В. Ф. Генинга, я начала заниматься разработкой такой методики. Исходя из предположения, что полно изученные могильники позволяют составить представление о социально-экономическом развитии, но не отражают реальной численности и демографической структуры общества, была поставлена задача — найти метод палеодемографических реконструкций реальной общественной структуры по материалам археологических памятников. Реконструкция объекта со всеми его демографическими характеристиками может быть выполнена только при помощи построения модели, так как аналогов для наблюдения нет, поскольку археолог имеет дело лишь с останками субъектов и следами их деятельности. В демографии метод моделирования применяется довольно широко. Модель служит своеобразным аналогом изучаемого объекта, позволяет выделить и анализировать его наиболее существенные характеристики и внутренние связи.

Для создания модели были взяты метрические книги и клировые ведомости кон. XVIII — нач. XIX вв. приходов с удмуртским населением, не испытывавшим в то время каких-либо внешних влияний в силу географических условий. Поскольку в этих источниках содержатся довольно обстоятельные сведения о рождениях, смерти, бракосочетаниях, составе семьи, на их основе смоделированы основные демографические понятия — рождаемость, смертность, продолжительность жизни, брачное состояние, естественный прирост населения, а также выведен коэффициент семейности. Он составляет 2,1 и показывает степень «сгруппированности» людей в семье у населения какой-либо территории. Данный коэффициент можно использовать для реконструкции количества семей, что было подтверждено Т. И. Останиной (1997).

Действие моделей проверено путем ретроспективы сначала на позднеудмуртских могильниках, а затем на погребальных памятниках пьяноборского времени Удмуртского Прикамья: Нырғындинском I и II, Чегандинском II, Афонинском могильниках.

В демографии для исследования возрастной структуры населения и численности используются таблицы смертности, рождаемости и дожития до определенного возраста. Все они взаимосвязаны определенной системой отношений, поэтому при наличии одной из них достаточно достоверно реконструируются остальные. Общее количество захороненных на могильнике представляет данные для таблицы смертности, отражающей динамику процесса вымирания людей, рожденных в определенном интервале лет.

Обработка метрик, антропологических данных разных по времени могильников позволили создать условную модель-матрицу по возрастным группам для первобытности, опираясь на которую можно выполнить реконструк-

цию возрастного состава населения, оставившего могильник. Используя модель-матрицу, составлены таблицы смертности по чегандинским могильникам, фиксирующие число умерших d , и на их основе вычислена численность дожития каждой возрастной группы l и затем число реально живущих в отдельной общине L_p . Выведена формула $L_p = L_x \cdot n_x / t$ (L_x — среднее число людей, живущих в данном возрастном интервале, n_x — общее число захороненных на могильнике, t — количество лет функционирования памятника), позволяющая определять количество населения, реально жившего в общине и использующего могильник. Для вычисления возрастного состава живущих были определены возрастные коэффициенты и получена формула $L_p = k \cdot d_M / t$ (d — общее количество захороненных на могильнике, t — количество лет функционирования могильника).

В. П. Алексеев указывал, что «число объектов, захороненных в одном могильнике, который, судя по сопровождающему инвентарю, не представляет собой случайного скопища погребений или совокупности ритуальных захоронений», и структура палеопопуляции такова, что «число поколений, охватываемое ею, остается неизвестным в каждом конкретном случае» (1989). Поэтому очень важно знать именно численность реально жившей популяции, поскольку от ее количества, возрастного состава зависели многие события, происходившие в древности. И этот переход от численности популяции, определяемой по погребальным памятникам, к численности реально жившей довольно труден. Полученные формулы в определенной мере позволяют разрешить эту проблему, так как дают возможность определять именно реальную численность и возрастной состав коллективов, оставивших тот или иной могильник.

Завьялов В. И. (Москва)

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕУДМУРТСКИХ КУЗНЕЧНЫХ ПОКОВОК (поломская культура)*

Древности V—IX вв., выделенные В. Ф. Генингом в полемскую культуру, давно привлекают внимание исследователей. К настоящему времени в изучении полемских древностей достигнуты определённые успехи: выделены культурно-определяющие признаки, контакты и связи населения бассейна Чепцы в раннем средневековье, его этнические особенности. Меньше внимания уделялось ремесленному производству древних удмуртов, даже такой важной отрасли как металлообработка. Коллекция предметов из чёрного металла, накопленная в результате широких многолетних археологических раскопок поселений и могильников, позволила приступить к рассмотрению особенностей кузнечного ремесла полемского населения. Основным методом в исследовании является метод археометаллографии, позволяющий на основе аналитических данных делать выводы об уровне кузнечного ремесла, основных приёмах обработки металла и изготовления поковок, ремесленных традициях, возможных контактах в сфере производства и т. д.

В Лаборатории естественнонаучных методов ИА РАН аналитическому исследованию было подвергнуто около 150 предметов из Варнинского и Полемского археологических комплексов (могильник, городище и селище),

* Работа выполнена при поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда, грант 99-01-00008а